

Девнина Галина Сергеевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ РИСКА И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению понятий "риск" и "безопасность" и их соотношения в условиях современного общества, в котором множество рисков, связанных с природными не подконтрольными человеку явлениями, перестали существовать, но появилось множество неизвестных ранее рискогенных факторов. Автор приходит к выводу об изменении социального порядка в связи с трансформацией риска как социального феномена: традиционное стремление человека к безопасности и избегание рисков меняют свою актуальность для современного индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Духовный ренессанс, обозначивший смену идеологических установок в России, вызвал к жизни колоссальное число духовных сочинений в литургических жанрах (Г. Свиридов, А. Караманов, Н. Каретников, Г. Уствольская, Ю. Буцко, Н. Сидельников, Н. Лебедев, Е. Голубев, В. Успенский, К. Волков, Н. Ведерников и др.).

Для музыки «новой сакральности» характерны нетрадиционные соотношения между искусством и религией. Если раньше обусловленность религиозной идеей была органически присуща «высокому искусству», то теперь религиозная идея привносится намеренно и воплощается в соответствии с законами искусства. По верному замечанию М. Кузнецовой, «“новая сакральность” есть попытка вернуть искусству ту особую сферу содержания, которую оно постепенно утрачивало на протяжении ряда предшествующих эпох» [3, с. 215]. Духовные искания бытия в Боге приобретают в музыке «нового религиозного движения» скорее не бытийно-подлинный, а реставрационный характер.

Список источников

1. **Васильева Н. В.** Творчество Галины Уствольской в аспекте «новой сакральности»: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Нижний Новгород, 2004. 22 с.
2. **Денисов Э. В.** Настоящая музыка всегда духовна // Музыкальная академия. 1997. № 2. С. 37-41.
3. **Кузнецова М.** Sacra nova: служение и молитва // Музыкальная академия. 2007. № 1. С. 213-219.
4. **Холопов Ю., Ценова В.** Эдисон Денисов. М.: Композитор, 1993. 312 с.
5. **Чердниченко Т.** Музыкальный запас. 70-е. Проблемы. Портреты. Случаи. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

EDISON DENISOV'S MUSIC IN THE CONTEXT OF THE "NEW RELIGIOUS MOVEMENT"

Danilova Anna Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
danilovaanna2008@rambler.ru

The article is devoted to the compositions by Edison Denisov "Requiem", "History of Life and Death of Our Lord Jesus Christ", which represent the composer's dialogue with the Catholic mass, Passions traditions, the heritage of Orthodox liturgical music. The compositions are examined in the general context of revived interest for spiritual genres in the domestic music of the last decades of the XX century that is described by the terms "new religious movement", "new sacred music", "musica sacra nova".

Key words and phrases: composer E. Denisov; dialogue with tradition; spiritual theme in music; mass; Passions; requiem; "new sacred music"; "sacra art".

УДК 141.201

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению понятий «риск» и «безопасность» и их соотношения в условиях современного общества, в котором множество рисков, связанных с природными неконтролируемыми человеку явлениями, перестали существовать, но появилось множество неизвестных ранее рискогенных факторов. Автор приходит к выводу об изменении социального порядка в связи с трансформацией риска как социального феномена: традиционное стремление человека к безопасности и избегание рисков меняют свою актуальность для современного индивида.

Ключевые слова и фразы: риск; общество; человек; безопасность; рискогенность; стремление.

Девнина Галина Сергеевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
devnina@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ РИСКА И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современная модель социального развития формирует новый подход к оценке риска как социального феномена и его соотношения с безопасностью как неким противоположным понятием. С одной стороны, как отмечает Я. С. Яскевич, современное общество «позднего модерна» признается обществом риска, и сам риск трактуется как положительный феномен [12, с. 65]. Но, с другой стороны, постулируется необходимость повышения безопасности в самом глобальном смысле этого слова: от духовной сферы индивида и его повседневной деятельности до программ космической безопасности. При этом под безопасностью понимается снижение риска наступления нежелательных последствий. В итоге проблема риска становится одним из ключевых объектов изучения не только в сфере социально-гуманитарного знания, но и естественных наук.

Необходимо учитывать, что риск и безопасность не являются антонимами или крайностями в повседневной жизни человека и общества. Можно говорить о смежности этих категорий. Чем же вызвано усиление внимания исследователей (и в первую очередь, в социально-гуманитарной сфере) к этим социальным явлениям?

Мы считаем, что обусловлено это ростом влияния данных явлений на проблему выбора формы поведения человека и общества. То есть стремление к риску или к безопасности частично становится детерминантой повседневной социальной деятельности. В связи с этим изучение изменения подхода к оценке социальных феноменов риска и безопасности, понимание вектора дальнейшего развития этих феноменов актуально для рассмотрения современного социума и анализа причин как индивидуального поведения человека, так и коллективного поведения социальных групп.

Риск всегда присутствовал в различных видах человеческих отношений. На протяжении всего периода существования человеческое общество жило в условиях риска. Изначально они были обусловлены опасностями, которые исходили от неподвластных человеку явлений – от природы. В связи с этим Н. Луман отмечал, что древнему обществу присуща скорее опасность, чем риск [7, с. 152]. Необходимо отметить, что в английском языке понятие «риск» и «опасность» часто тождественны и даже обозначаются нередко одним словом “danger”. Но техническое развитие, позволившее человеку взять контроль над многими природными явлениями, не только не уменьшило список рисков, но и, наоборот, значительно их увеличило. При этом непостоянство проявления последствий человеческого фактора привело к тому, что изменилось само общественное восприятие рискованных ситуаций: риск стал постоянным попутчиком социальных отношений, системным их фактором, формирующим, как отмечал В. Б. Устьянцев, «особую организацию общественной жизни» – рискогенное общество [9, с. 119].

Осознание индивидом неизбежности риска в повседневной деятельности формирует его восприятие как устойчивого социального элемента существования, определяющего нормы поведения человека и общества [10, с. 15]. Риск стал практическим воспитательным и образовательным элементом: в обществе сформировано мнение, что ребенок должен как минимум один раз ударить молотком себе по пальцу, чтобы риск повторного причинения боли заставлял его быть более аккуратным. В масштабе общества это утверждение можно сформулировать следующим образом: необходима кровопролитная война, чтобы общество осознало ценность мира.

Н. Луман отмечает, что свободного от риска поведения существовать не может в принципе [7, с. 154]. В его понимании субъект сознательно выбирает риск, так как отказ от риска равен отказу от рациональности.

При этом современное общество характеризуется тем, что риск всё больше становится положительным феноменом, приобретает черты желаемого результата сознательных действий, их целью. Данный тезис отчетливо иллюстрирует развитие экстремальных видов спорта, где субъект сознательно подвергает свою жизнь опасности и риску пожертвовать единственной возможностью быть живым. Интересом к риску, вероятно, можно объяснить иррациональные поступки в первую очередь представителей молодежи: например, прыжки с крыши дома или бессмысленное нарушение закона и социальных норм. По нашему мнению, стремление индивидов к риску как к положительному ощущению и пренебрежение собственной безопасностью являются причинами распространения наркомании в обществе. Н. Луман отмечает, что человек рискует и ставит «что-то на карту», для того чтобы получить выгоду или пользу [Там же, с. 142]. Остается непонятным, какая потенциальная выгода или польза может быть в приведенных выше примерах. Возможно, причиной данных поступков могут быть вещи, которые «сильнее, чем выжить», о которых писал Г. В. Ф. Гегель (см.: [3]).

Немаловажную роль, как нам кажется, играет кинематограф, который долгое время был фактически монополистом в формировании массовой молодежной культуры, лишь в последнее десятилетие уступив эту «почетную» роль Интернету. Зрелищность выполняемых в кинофильмах трюков и показная простота их совершения сильно преуменьшают долю риска и не снижают цену собственной безопасности, которая основана на инстинкте самосохранения, а потому труднопоколебима. Кинематограф, используя массовость аудитории, сделал риск положительным феноменом массовой культуры, а Интернет, уничтожив проблемы коммуникации, придал этому феномену общедоступность. Таким образом, можно говорить, что на фоне технологического развития и расширения рискогенной сферы общество само культивирует риски как элемент социального существования индивида.

О росте опасности и риска в обществе в результате развития глобализации говорят в своей коллективной работе саратовские ученые М. О. Орлов, С. А. Данилов и Д. А. Аникин: «Ощущение опасности, риска стало всеобщим и постоянным... “Общество риска” превратилось в реальность» [8, с. 32]. Авторы пишут о том, что в современном обществе риск эскалации социальных угроз нарастает как внутри государства (например, на фоне контраста между богатыми и бедными), так и на международном уровне (например, в результате конфликта исламских и западных ценностей). Делая акцент на нарастании межрелигиозной напряженности, авторы указывают на важность осознания факта развития данной проблемы в условиях демократии и свободы совести, роста ощущения риска и опасности в обществе и необходимости принятия конкретных мер для снижения остроты данной проблемы.

У. Бек, характеризуя современный социум, называет его «обществом всеобщего риска, подразумевая, что общество само генерирует риски» [1, с. 14, 21]. Причина такой генерации, по мнению ученого, также состоит в росте научной и технической баз, в результате чего совместно с институциональными сдвигами рискогенная среда постоянно умножается. У. Бек пишет о том, что общество, осознавая рост количества и видов рисков, задумывается о необходимости их преобразования в безопасность. Безопасность, по мнению У. Бека, становится нормативным и движущим принципом современного общества, одним из важнейших социальных благ, общество стремится избавиться от опасностей, свести риск их появления к минимуму.

Данную тенденцию отмечают и другие исследователи: философы и социологи. Например, Э. Гидденс выводит теорию «онтологической безопасности» – конфиденциальности или доверия, которые являют

собой природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности [4, с. 499]. По его мнению, онтологическая безопасность – одна из форм ощущения безопасности в широком смысле слова.

Н. Луман, рассуждая о безопасности, приходит к выводу, что абсолютной безопасности не существует, так как не существует свободного от риска поведения [7, с. 155].

В контексте рассматриваемой проблемы интересным представляется мнение Ж. Бодрийяра, который полагал, что стремление к рискам в современном обществе обусловлено самой безопасностью. Он считает безопасность одной из форм шантажирования смертью: «всевозможные страховки безопасности человека от несчастных случаев и рисков направлены не на то, чтобы люди долго жили, а на то, чтобы “умирали только той смертью, которая дозволена системой”» [2, с. 311]. В результате, с одной стороны, для человека приоритетом является безопасность, а с другой – стремление сохранить свое право на риск как контроль над собственной жизнью. В результате человек проявляет пренебрежение техникой безопасности или, например, увлекается экстремальными видами спорта. Указанная двойственность становится социальной чертой, характерной для современного общества.

Одновременно с этим в обществе пропагандируется безопасность как средство сохранения главной ценности – жизни и здоровья человека. Общество, осознавая всю иррациональную привлекательность риска и не имея возможности создать такой же привлекательный образ безопасности, стремится максимально декларировать безопасные нормы поведения. При этом общество не предпринимает усилий для снижения уровня привлекательности риска. Именно поэтому смешно и нелепо смотрится предупреждение, которое в течение 30 секунд размещено на экране перед началом фильма о паркуре, гласящее, что «трюки выполнены профессионалами, не пытайтесь их повторить». Предупреждение, которое тысячи молодых фанатов данных фильмов стараются не замечать.

Декларативная пропаганда безопасного поведения стала настолько широким явлением в обществе, что утратила свое первоначальное предназначение – предупреждение человека о возможных неблагоприятных последствиях.

Западные исследователи сформулировали ряд важных методологических положений в изучении проблем безопасности и риска, и, несмотря на наличие универсальных черт, характеризующих все современные общества, в России данная проблема имеет свою специфику. О. Н. Яницкий, сравнивая российское общество с западным, отмечает, что в отечественном социуме нет согласия относительно базовых ценностей и целей. Общество риска России, по мнению исследователя, озабочено в первую очередь безопасностью и выживанием, а затем уже – стабилизацией экономического и социального порядка, а западное общество стремится к модернизации и радикализации данного процесса [11, с. 20]. В итоге оба общества являются обществами риска, но соотношение понятий риска и безопасности у них разное.

Западное общество очень четко формулирует главные для себя опасности и, основываясь на математических формулах, высчитывает риск наступления нежелательных последствий. Затем общество создает систему коллективного социального страхования от высчитанных рисков. При этом динамика социально-экономических изменений постоянно дополняет данную систему новыми элементами. В качестве примера можно указать западноевропейские страны, которые настолько стремились избежать риска проявления антидемократических принципов, что возвели толерантность в ранг абсолютной ценности. И теперь, ощущая реальную опасность от бесконтрольного числа беженцев и неспособность государственного аппарата регулировать это число, перед западноевропейским обществом встает дилемма: проявить ксенофобию и тем самым пойти на риск утраты части демократических ценностей или дальше не замечать опасность, рискуя уже реальным социальным и экономическим положением.

Российское общество в данном случае действует по обратному принципу: при появлении опасности направляет все ресурсы на ее ликвидацию, не считаясь с риском утраты данных ресурсов. Примеров данного тезиса отечественная история знает немало.

Система социальной безопасности любого общества, в том числе и российского, состоит из набора всевозможных страховок человека, которые, как отмечал Ж. Бодрийяр, призваны защитить индивида от несчастных случаев и рисков. Д. Н. Конаков отмечает, что на смену легитимированным системам социального страхования приходит поиск новых коллективных субъектов, способных взять на себя ответственность за выработку оснований обеспечения безопасности [6, с. 21]. И процесс этот далек от своего завершения.

О. Н. Яницкий отмечает, что «производство рисков не только имманентно всякому виду общественного производства – оно является прибыльным делом, мотивом, ресурсом и орудием борьбы конкурирующих групп» [11, с. 22]. В данном контексте риск-производители и риск-потребители формируют новый социальный порядок, в котором главную ценность представляет безопасность как сведение к нулю риска наступлений неблагоприятных последствий, то есть эта безопасность так же продиктована риск-производителями.

Самым вероятным для общества и индивида гарантом обеспечения коллективной безопасности является государство. Народ наделяет государство монополией на применение силы для ликвидации опасности, а также правом и обязанностью рассчитывать риски и предугадывать наступление той или иной потенциальной опасности в будущем. По сути, государство выстраивает систему коллективного страхования от опасностей, которые может само же обществу и озвучить.

Одна из многочисленных причин внутрисоциального кризиса в США после избрания президентом Д. Трампа связана именно с указанным тезисом. Новое руководство страны обозначило

новые риски и новые методы обеспечения безопасности. Обозначило, не просто дополнив уже имеющиеся (как это делалось традиционно с середины XX века), а заменив и признав несущественными существовавшие ранее. И общество раскололось на тех, кто не захотел расставаться со старыми рисками, и на тех, кто с удовольствием принялся выстраивать систему безопасности против новых опасностей. Достаточно популистские действия нового президента (как, например, приоритет возведения стены на границе с Мексикой над укреплением отношений внутри НАТО) призваны сломить старый социальный порядок и изменить в обществе само ощущение безопасности.

В российском обществе с традиционно низким, по мнению О. Н. Яницкого, уровнем доверия населения к органам власти указанная выше трансформация социального порядка через изменение понятий «риск» и «безопасность» проходит иначе. Российское общество более практично, и потому риск должен быть осязаем и актуален. Потенциальными и будущими рисками российское общество интересуется слабо. При этом менее ценно и понятие безопасности. Причиной такой ценностной характеристики безопасности служит множество факторов, в том числе социальные кризисы прошлого, развивающаяся экономика настоящего, менталитет российского гражданина и т.д. Но при этом фактор риска в российском обществе тоже силен и определяет модель поведения человека, социума, взаимодействия общества и государства. А учитывая традиционный авторитаризм российской власти и отсутствие консолидирующего начала и самостоятельности в российском обществе, российское государство как совокупность институтов выступает единственным гарантом безопасности общества и главным риск-производителем. То есть риск и безопасность в современном российском обществе являются эффективными инструментами управления социальными процессами.

Данный процесс характерен большинству развитых стран современного мира. Риск и опасность стали глобальными феноменами (яркий тому пример – терроризм как глобальная угроза), поэтому и безопасность выходит за границы государства и приобретает планетарный масштаб (информационная безопасность, международная борьба с вирусами и эпидемиями). Такие правила игры диктует всеобщий процесс глобализации.

Для индивида риск и безопасность не лежат на разных чашах весов, а становятся частью действительности, превращаясь, по сути, в ежедневные потребности: безопасность – в силу природного инстинкта самосохранения, риск – по причине указанной выше глобализации и изменения массовой культуры и индивидуальной самоидентичности.

Независимо от того, используются ли социальные явления риска и безопасности государственным аппаратом в целях управления или международными террористическими организациями в целях устрашения, либо же развитие этих явлений происходит самостоятельно под влиянием внешних факторов, мы наблюдаем трансформацию самих социальных явлений и изменение подхода к их оценке.

Список источников

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 384 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет; Изд-во КДУ, 2009. 412 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Академический проект, 2008. 376 с.
4. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. Изд-е 2-е. М.: Академический Проспект, 2005. 528 с.
5. Елфимова О. С. Безопасность и риск как ключевые черты современности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 30. С. 36-39.
6. Конаков Д. Н. Риск и безопасность в современном социально-философском дискурсе: ценностный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. Т. 14. № 1. С. 19-23.
7. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.
8. Орлов М. О., Данилов С. А., Аникин Д. А. Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 32-37.
9. Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов: Изд-во СГУ, 2006. 184 с.
10. Фролова С. М. Рискогенность повседневной жизни общества // Власть. 2012. № 10. С. 14-17.
11. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3-35.
12. Яскевич Я. С. Рискогенное общество в контексте глобальных геополитических стратегий // Век глобализации. 2014. № 2. С. 65-77.

TRANSFORMATION OF CORRELATION OF RISK AND SAFETY CONCEPTS IN MODERN SOCIETY

Devnina Galina Sergeevna
Saratov State University
devnina@mail.ru

The article is devoted to considering the concepts “risk” and “safety” and their correlation in conditions of the modern society, in which many of the risks associated with natural phenomena not controlled by the human have ceased to exist, but a lot of previously unknown riskogenic factors have appeared. The author comes to the conclusion about the changing social order in connection with transformation of risk as a social phenomenon: traditional aspiration of the human for safety and avoidance of risks are changing their topicality for the modern individual.

Key words and phrases: risk; society; human being; safety; riskogenic character; aspiration.